УДК 80 ББК 83.001.7 DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-258-261

СИВАКОВА Елена Валерьевна,
кандидат филологических наук, доцент

НАЗАРОВА Ирина Павловна,
кандидат филологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЗМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПИСАНИЯ МУЗЫКИ

Статья посвящена такому интересному и многогранному в науке феномену, как психологизм. В двух направлениях филологии – литературоведении и языкознании – психологизм понимается по-разному. Поэтому авторы статьи обращаются к обоим, чтобы учесть взаимодополняющие доводы и составить наиболее полную картину.

На основании рассмотрения понятия психологизма с позиций литературоведения и языкознания вырабатываются его общефилологические критерии (душевные движения, переживания героя; описание внутреннего мира героя опосредованно, через детали; фрагменты текста, наталкивающие на события, мысли и мотивы героя), когнитивные и прагмалингвистические свойства (догадка, воздействие на читателя), приемы и способы репрезентации в художественных произведениях (прямое называние автором чувств и переживаний, происходящих в душе героя; внутренние детали: внутренний монолог и психологическое авторское повествование, внутренняя речь, образы памяти и воображение, описание снов и видений). Также в статье рассмотрены примеры психологического воздействия музыки на сознание и подсознание персонажей художественных текстов.

Ключевые слова: психологизм, анализ, эмотивность, переживания, художественное описание музыки, уровни воздействия, сознание, подсознание.

SIVAKOVA Elena Valeryevna,
Candidate in Philology, Associate Professor

NAZAROVA Irina Pavlovna,
Candidate in Philology, Associate Professor

PSYCHOLOGICAL INSIGHT INTO ARTISTIC DESCRIPTION OF MUSIC

The article is dedicated to such an interesting and diverse in science phenomenon as psychological insight. In two directions of philology – Literature Studies and Linguistics – psychological insight is understood differently. That is why the authors take into account both definitions in order to create a complete picture.

Based on consideration of the notion of psychological insight from the point of view of Literature Studies and Linguistics, the authors highlight its common philological criteria (soul and feelings of the character, description of the inner world of the character through the details, fragments of the text showing events, thoughts and motivates of the character); cognitive and pragma-linguistic features (supposition, influence upon the reader); methods and ways of its representation in the works of art (the author's direct indication of the feelings in the character's soul, inner details: inner monologue and author's psychological narration, inner speech, memory images and imagination, description of dreams). The article also analyzes the examples of psychological impact of music on consciousness and subconsciousness of the characters of the texts.

Key words: psychological insight, analysis, emotivity, emotional experience, artistic description of music, levels of impact, consciousness, subconsciousness.

Язык отражает познание в качестве главного средства выражения мысли, и человек категоризует действительность средствами языка [1, с. 95]. К действительности относятся как реальные предметы, явления окружающего мира, так и явления из мира психики – чувства, эмоции, душевные движения – все то, что подпадает под понятие «психологизм».

Психологизм рассматривают в психологии, философии, социологии, психологические системы известны в логике и математике. Интересуется психологизмом и филология, но в обоих ее магистральных направлениях – литературоведении и языкознании – он понимается немного по-разному. Представляется необходимым обратиться к обоим, чтобы учесть взаимодополняющие доводы и составить наиболее полную картину, определить основные свойства, критерии, приемы и способы психологизма.

Науке о языке «неосознанный психологизм был присущ с самого ее возникновения. Говорить о каком-либо особом психологическом направлении в истории лингвистики вряд ли возможно, однако психологизм был свойствен многим лингвистическим школам». В современных исследованиях по семантике, прагматике, изучению языковых картин мира активно учитывается языковая интуиция, строятся некоторые гипотезы о закономерностях человеческой психики и о специфике их отражения в различных языках; такой подход отражается и в современных типологических исследованиях [5]. Видные теоретики психологизма в языкознании – Х. Штейнталь. А.А. Потебня, Г. Пауль, Бодуэн, Э. Сепир, К. Бюлер, Н. Хомский, Р. Якобсон, А.Р. Лурия и др.

Несмотря на такую длительную историю существования данного явления и имена выдающихся ученых, до настоящего времени еще не существует его исчерпывающей и всеобъемлющей дефиниции. Так, А.Ю. Силаев констатирует: «К сожалению, мне не удалось найти определения термина "психологизм". Кроме как невнятного: "Описание внутреннего мира героя, через жесты, мимику и прочее". А между тем – это ключевое понятие, которое отличает по-настоящему литературное произведение от беллетристики» [6].

Одним из первых определил психологизм как особое художественное явление, свойство художественной формы произведения еще Н.Г. Чернышевский, применив этот термин к прозе

Л.Н. Толстого [8]. Однако современный теоретик-литературовед А.Б. Есин стремится сузить роль данного понятия и полагает, что «интерес к психологическим процессам как таковым характерен не для литературы, не для искусства вообще, а для психологии как науки. Литература художественно осваивает, изучает не закономерности психики и сознания человека, а его общественное в широком смысле слова бытие, закономерности жизни человека как существа не биологического, а общественного. Поэтому и внутренний мир человека, его стремления, чувства, размышления изображаются в литературе не как самоцель, а для того, чтобы создать художественно убедительный образ личности, ее идейно-нравственной сути. Психологизм – это определенная художественная форма, за которой стоит и в которой выражается художественный смысл, идейно-эмоциональное содержание» [2, с. 2].

По мнению А.Б. Есина, существуют три основные формы психологического изображения. Две из них сформулировал И.В. Страхов, который разделил основные формы психологического анализа на изображение характеров «изнутри», то есть путем художественного познания внутреннего мира действующих лиц, выражаемого при посредстве внутренней речи, образов памяти и воображения; и на психологический анализ «извне», выражающийся в психологической интерпретации писателем выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимического и других средств внешнего проявления психики [7]. Эти формы психологизма называют прямой и косвенной. А.Б. Есин выделяет еще одну форму психологического изображения – прямое называние автором чувств и переживаний, происходящих в душе героя, называет такой способ суммарно-обозначающим [2].

Интересны описание и характеристика рассматриваемого явления в статье «Понятие психологизма в литературе, приемы и способы психологического изображения»: «Как правило, в произведениях подчеркнуто психологического характера писатель акцентирует внимание на внутренних, а не на внешних деталях. Мы чаще встретим описание всех нюансов переживаний героя, чем подробный анализ его внешнего вида. Но кроме количественного соотношения в таких произведениях меняется и принцип их взаимосвязи. Если при обычном повествовании внешние детали существуют независимо, то здесь они будут подчинены общему содержанию, будут непосредственно связаны с душевными переживаниями героев. Помимо своей непосредственной функции воспроизведения жизни, они приобретают и другую важную функцию – сопровождать и обрамлять психологические процессы. Предметы и события являются при таком подходе материалом для размышления, поводом к рассуждению и могут ничего не значить без соотнесения с внутренним миром героя. Внешние детали (пейзаж, мимика и жесты, портрет) не являются непосредственным способом выражения психологизма, но при соответствующем окружении приобретают дополнительные функции. Так, не любой портрет характеризует героя с психологической точки зрения, но при соседстве с психологическими деталями он принимает на себя часть их функций.

Психологизм является особым приемом, формой, позволяющей верно и живо изобразить душевные движения. Психологизм имеет собственную внутреннюю структуру, то есть складывается из приемов и способов изображения, наиболее распространенными из которых являются внутренний монолог и психологическое авторское повествование. Помимо них встречается использование снов и видений, героев-двойников и приема умолчания» [4].

Рассуждая о психологизме, А.Ю. Силаев говорит, что, применяя данный прием, автор художественного произведения загадывает читателю шараду и тут же дает ответ, подпитывает читательский интерес и заодно характеризует героя; дозирует информацию, чтобы из кусочков читатель уже сам сложил полную картину. Читатель догадывается об этом сам вместе с героем. И это самое важное. Когда читатель все понимает самостоятельно, то воздействие в эмоциональном плане оказывается в несколько раз сильнее, чем если бы автор написал прямым текстом. Исследователь предлагает следующую формулировку: «Психологизм – это художественный прием, когда читатель по нескольким фрагментам текста самостоятельно складывает полную картину события, мыслей и мотивов героя. Прием направлен на большую эмоциональную включенность читателя и в целом на повышение общего читательского интереса» [6].

Итак, психологизм в литературоведении – это художественный прием, художественное явление, художественная форма и ее же свойство.

Становится очевидным, что в филологии психологизм – понятие неоднородное, он включают ряд основных составляющих и может рассматриваться как: а) литературный прием, используемый автором художественного произведения; б) течение в языкознании; в) вид анализа гуманитарного знания; г) прагмалингвистический эффект художественного описания.

Критерии психологизма: душевные движения, переживания героя; описание внутреннего мира героя опосредованно, через детали; фрагменты текста, наталкивающие на события, мысли и мотивы героя.

Когнитивные и прагмалингвистические свойства психологизма: догадка, воздействие на читателя.

Приемы и способы психологизма: а) прямое называние автором чувств и переживаний, происходящих в душе героя; б) внутренние детали: внутренний монолог и психологическое авторское повествование, внутренняя речь, образы памяти и воображения, описание снов и видений, герои-двойники и прием умолчания; в) психологическая интерпретация писателем выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимического и других средств внешнего проявления психики»; г) внешние детали (пейзаж, мимика и жесты, портрет), могущие сопровождать и обрамлять психологические процессы.

В лингвистических работах о психологизме крайне редко упоминается музыка. Одно из таких исследований – статья Е.Н. Мирошниченко о художественном описании музыки в романе «Жан-Кристоф» Ромена Роллана. Пронизывая все уровни, все слои романа, музыка является одной из магистральных линий, а иногда и самостоятельным героем. Е.Н. Мирошниченко доказывает, что через музыку, через ее исполнение раскрываются души персонажей романа. Музыкальные образы привлекаются Р. Ролланом при изображении внутреннего мира человеческой личности и при создании пейзажей [3].

О психологическом воздействии музыки на чувства говорили многие другие писатели, зачастую вкладывали рассуждения об этом в уста своих персонажей.

Музыка способна утишить, умиротворить, успокоить чувства:

«Она остановилась, постояла с минуту, прислушиваясь к задушевным напевам малорусской песни, и, совершенно успокоенная, ушла в темную аллею сада к дяде Максиму» (В.Г. Короленко. Слепой музыкант).

Другой герой В.Г. Короленко не сомневается в том, что музыка может, наоборот, возбудить, растрогать слушателей, вызвать нежные, сентиментальные чувства:

«Конечно, – рассуждал Максим, – музыка тоже великая сила, дающая возможность владеть сердцем толпы. Он, слепой, будет собирать сотни разряженных франтов и барынь, будет им разыгрывать разные там… вальсы и ноктюрны… а они будут утирать слезы платочками» (В.Г. Короленко. Слепой музыкант).

По-иному ощущает психологизм музыки герой Л.Н. Толстого – воздействие уже гораздо более сильное *(ужасно сильное),* проявляется в нескольких ипостасях:

«На меня… вещь эта (Крейцерова соната) подействовала ужасно; мне как будто открылись совсем новые, казалось мне, чувства, новые возможности, о которых я не знал до сих пор. Да вот как, совсем не так, как я прежде думал и жил, а вот как, как будто говорилось мне в душе. Что такое было то новое, что я узнал, я не мог себе дать отчета, но сознание этого нового состояния было очень радостно. Все те же лица, и в том числе и жена и он, представлялись совсем в другом свете» (Л.Н. Толстой. Крейцерова соната).

Как видим, Толстой описывает действие музыки на героя вначале на первичном, неосознаваемом чувственно-эмоциональном уровне *(открылись новые чувства, не мог себе дать отчета),* затем глубже, как проникновение в душу, возникновение уже осознанного чувства радости, и лишь потом – на когнитивном уровне (*все представлялись в новом свете*).

Музыка способна оказать и неожиданно резкое воздействие, перевернуть сознание человека:

«После обеда она играла ему на рояле… Ее музыка ошеломила Мартина, подействовала на него, как жестокий удар по голове, но, ошеломив и сокрушив, в то же время всколыхнула его душу. Он смотрел на Руфь с благоговением. Как и она, он почувствовал, что пропасть между ними еще увеличилась, но тем сильнее хотелось ему перешагнуть через нее. Он был слишком полон жизни и энергии, чтобы целый вечер молча созерцать эту пропасть, в особенности когда еще при этом звучала музыка (Дж. Лондон. Мартин Иден).

Музыка способна возбуждать неподотчетные чувства, не проявляемые в иных случаях, погружать в нервное состояние, наэлектризовывать, обращать человека к потаённым глубинам психики, подсознания:

«Миртов стал выдергивать из шлевки крепко завязший нож и бурчал, точно извиняясь:

- Чегтовская эта музыка венгегская. Электгизует негвного человека. Слышу эту Втогую гапсодию Листа, и во мне закипает кговь дгевних пгедков, каких-нибудь скифов или казагов» (А.И. Куприн. Юнкера).

Психологизм художественного описания музыки – явление распространенное в мировой литературе, заслуживает отдельного широкомасштабного исследования с привлечением семантического, лингвокультурологического, когнитивного, прагматического анализа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж, 1996.
2. *Есин А.Б.* Психологизм русской классической литературы: Учеб. пос. – М., 1988.
3. *Мирошниченко Е.Н.* Прагматические аспекты контекстной семантики концепта «музыка» в языке романа Р. Роллана «Жан-Кристоф» // Мат-лы 4-й межвуз. конф. молодых ученых. – Краснодар: КубГУ, 2005. – С. 203–209.
4. Понятие психологизма в литературе, приемы и способы психологического изображения. 2013. URL: http://vision7.ru/publ/kursovye_raboti_i_ne_tolko_oni/ponjatie_psikhologizma_v_literature_priemy_i_sposoby_psikhologicheskogo_izobrazhenija/32-1-0-3419
5. Психологизм в языкознании // Словарь online. Лингвистика. 2013. URL: http://cnru123.com/index.php/term/,9da4ab975b546c395b9ca3339a8d61988da99f3
6. *Силаев А.Ю.* Психологизм как художественный прием. 2009. URL: http://samlib.ru/s/silaew_a_j/psihologizm.shtml
7. *Страхов И.В.* Психология воображения. – Саратов, 1971.
8. *Чернышевский Н.Г.* О Л.Н. Толстом. – М.: ГИХЛ, 1959.

REFERENCES

1. Babushkin A. P. Types of concepts in the lexical-phraseological semantics of the language.[Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike jazyka] *Voronezh,* 1996.
2. Esin A. B. Psychology of Russian classical literature. [Psihologizm russkoj klassicheskoj literatury]. *Uchebnoe posobie Moskva,* 1988.
3. Miroshnichenko E. N. Pragmatic aspects of contextual semantics of the concept "music" in the language of the novel by R. Rolland's "Jean-Christophe" [Pragmaticheskie aspekty kontekstnoj semantiki koncepta «muzyka» v jazyke romana R. Rollana «Zhan-Kristof»]. *materials of the 4th international. Conf. young scholars. Krasnodar: Kuban State University*, 2005. PP. 203-209.
4. The concept of psychologism in the literature, the techniques and methods of psychological images. 2013.[Ponjatie psihologizma v literature, priemy i sposoby psihologicheskogo izobrazhenija. 2013] Available at: http://vision7.ru/publ/kursovye_raboti_i_ne_tolko_oni/ponjatie_psikhologizma_v_literature_priemy_i_sposoby_psikhologicheskogo_izobrazhenija/32-1-0-3419
5. Psychologism in linguistics Dictionary online. Linguistics. 2013. [Psihologizm v jazykoznanii. Slovar' online. Lingvistika. 2013]. Available at: http://cnru123.com/index.php/term/,9da4ab975b546c395b9ca3339a8d61988da99f3
6. Silaev A. Y. Psychologism as the art. 2009. Available at: http://samlib.ru/s/silaew_a_j/psihologizm.shtml
7. Fears V. I. Psychology of the imagination. [Psihologija voobrazhenija]. *Saratov,* 1971.
8. Chernyshevsky N. G. About L. N. Tolstom. [O L.N. Tolstom]. *Moskva,: SORRY*, 1959.

Информация об авторе

Сивакова Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского и иностранных языков и литературы, Краснодарский государственный университет культуры и искусств, Краснодар, Россия
helen.krasnodar@mail.ru

Назарова Ирина Павловна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, Россия
leto_eto@mail.ru

Получена: 07.06.2015

Information about the author

Sivakova Elena Valeryevna, Candidate in Philology, Associate Professor, Chair of Russian and Foreign Languages and Literature, Krasnodar State University of Culture and Arts,
Krasnodar city, Russia
helen.krasnodar@mail.ru

Nazarova Irina Pavlovna, Candidate in Philology, Associate Professor, Chair of Foreign Languages, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism.
Krasnodar city, Russia
leto_eto@mail.ru

Received: 07.06.2015